

Федосов Павел Егорович

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и экономической безопасности
Воронежского филиала Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова

Федосова Светлана Павловна

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры финансов и кредита
Воронежского филиала Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова

О НАПРАВЛЕНИЯХ КОРРЕКТИРОВКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РФ

Аннотация:

Прогнозы возобновления экономического роста в РФ в 2016 г. не сбылись. В статье рассмотрены причины стагнации российской экономики. Намечены направления, в которых необходимо скорректировать государственную экономическую политику для обеспечения экономического роста. Выделены внутренние дополнительные источники финансовых ресурсов на внутреннем рынке страны.

Ключевые слова:

экономический рост, государственная экономическая политика, внутренние источники финансирования, экспортно-сырьевая модель развития экономики.

Fedosov Pavel Yegorovich

PhD in Economics,
Assistant Professor,
Economics and Economic Security Department,
Voronezh Institute (branch) of
Plekhanov Russian University of Economics

Fedosova Svetlana Pavlovna

D.Phil. in Economics,
Professor, Finance and Credit Department,
Voronezh Institute (branch) of
Plekhanov Russian University of Economics

CONCERNING THE ADJUSTMENT DIRECTION OF THE STATE ECONOMIC POLICY IN RUSSIA

Summary:

Predictions of renewed economic growth in Russia in 2016 have not been fulfilled. The article deals with the causes of stagnation of the Russian economy. The study identifies areas wherein it is necessary to adjust the state's economic policy for economic growth achievement. The research determines additional internal sources of financing on the domestic market.

Keywords:

economic growth, state economic policy, internal funds, raw-materials export model of economic development.

Правительство РФ признает, что российская экономика и социальная сфера сейчас переживают определенные трудности, но при этом утверждает, что даже в нынешних условиях сохраняется устойчивость экономики и успешно реализуются социальные задачи, поставленные майскими указами президента РФ. Министры экономического блока на всех международных экономических форумах повторяли, что страна уже прошла дно кризиса и скоро начнется подъем в экономике. В подтверждение они приводили свои прогнозные данные, согласно которым в четвертом квартале 2016 г. должен был возобновиться экономический рост. Однако этого не произошло. Продолжился спад промышленного производства, инвестиций в основной капитал и объема розничной торговли.

В нашем понимании существующее положение вещей – это не столько циклический кризис в экономике России, сколько болезненный переход экономики на внутренние источники развития без нефтегазовой ренты, на базе которой она долгое время держалась. В благополучные годы (2012–2013 гг.), когда цена на нефть доходила до 110–115 долл. за баррель (вместо нынешних 40–50 долл.), государство не смогло эффективно распорядиться богатыми финансовыми ресурсами.

Вместо инвестиций в модернизацию промышленности, инфраструктуру и человеческий капитал Правительство РФ в предкризисные годы размещало активы Резервного фонда за рубежом (около 40 трлн р.), мотивируя это недопущением инфляции в стране. Однако реальность показала, что основные причины инфляции в России – не монетарного, а производственного характера. Они заключаются в высоких издержках производства, низкой производительности труда, отсутствии конкуренции между предприятиями. Сжатие денежной массы и высокие процентные ставки по кредитам привели к тому, что инвестиции в реальный сектор сократились с 21,3 до 13 %, а норма накопления снизилась до 16 %.

С падением цен на нефть экспортно-сырьевая модель развития экономики оказалась не в состоянии больше обеспечивать необходимое пополнение бюджета страны, поддерживать инвестиции и потребительский спрос. Она себя исчерпала. В условиях санкций обнаружилось, что уже много лет страна живет не за счет собственного производства и развития внутреннего рынка, а за счет импорта, все более отставая от высокоразвитых стран.

Сегодняшнее состояние российской экономики – это итог проводимого либерального курса рыночных преобразований. Надежды либералов на «эффективных» собственников и рыночный механизм саморегулирования экономики не оправдались. Рыночный механизм не заработал, поскольку не было создано условий для конкуренции. Процесс приватизации проходил спонтанно и произвольно, вызвал необычайный рост коррупции и преступности [1]. Вся собственность в результате приватизации оказалась в руках узкого круга людей, породивших в экономике монополизм.

Уход государства из экономики привел к глубокой дезинтеграции национального воспроизводства, неспособности к межотраслевому и внутриотраслевому взаимодействию, деградации многих отраслей промышленности, и особенно машиностроения [2]. Износ производственных фондов к настоящему времени достиг 48 %, а в некоторых отраслях – 52 %. Коэффициент обновления составляет менее 2 %, а средний возраст оборудования в РФ снизился до 16,3 % (в развитых странах она составляет от 35 до 50 %, в СССР была равна 25 %). Российские ученые участвуют в разработке менее 5 % исследований, развивающихся в мире в настоящее время и считающихся перспективными. Сокращение объема НИОКР, отток большого количества специалистов и ученых за рубеж привели к тому, что доля России на мировом рынке высокотехнологичной продукции сократилась до 0,3 %, а готовая конкурентоспособная продукция страны составляет всего лишь 5 % (доля США – 35 %). Доля народно-хозяйственной прибыли, формируемой в сырьевых отраслях, составляет около 80 %, а в технологических – 8–10 % [3].

Очевидный застой в развитии производительных сил (при наличии огромных потенциальных возможностей) требует серьезной корректировки проводимого в стране экономического курса. Либеральная экономическая политика без государственной экономической стратегии не в состоянии обеспечить динамичное развитие экономики. Экономика должна быть прогнозируемой и управляемой, но, разумеется, не административными, а экономическими методами. При этом поставленные задачи должны быть адекватны имеющимся ресурсам и срокам выполнения. Если же взять, например, программу удвоения ВВП к 2010 г. или программу «О развитии отечественного машиностроения и инструментов промышленности на период 2011–2016 гг.», то надо признать, что эти планы оказались невыполненными потому, что не были подкреплены ни материальными, ни финансовыми ресурсами со стороны государства, не говоря уже о бизнесе.

В настоящее время, по нашему мнению, необходима корректировка экономической политики в следующих направлениях:

1) осуществление полномасштабной и глубокой переработки богатых сырьевых ресурсов в готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью. В этом огромные резервы роста ВВП, занятости населения, развития емкости внутреннего рынка. Эта задача выполнима при условии приоритетного развития обрабатывающих отраслей, и прежде всего машиностроения;

2) восстановление и развитие межотраслевых и отраслевых пропорций в общественном воспроизводстве, создание вертикально и горизонтально интегрированной экономики, способной обеспечивать сбалансированность развития всех отраслей народного хозяйства, насыщение внутреннего рынка потребительскими товарами;

3) укрепление взаимодействия государства и бизнеса;

4) устранение несправедливости в оплате труда, восстановление связи заработной платы с реальным вкладом человека в создаваемый ВВП. Это ненормальная ситуация, когда, например, в 2014–2015 гг. работникам финансовой сферы выплатили денег в 2,5 раза больше, чем работникам сельского хозяйства. Средняя заработная плата занятых в финансовой сфере составляет 69 тыс. р., а в сельском хозяйстве – 17 тыс. р. Заработная плата руководителей предприятий и менеджеров высшего звена иногда в сотни раз превосходит заработную плату работников;

5) проведение (совершенствование) институциональных реформ – экономических, правовых (снижение налогового пресса на бизнес, борьба с коррупцией, улучшение работы судебной системы).

Руководители экономического блока Правительства в очередной раз прогнозируют рост ВВП в 2017 г. на 0,6 %, 2018 г. – 1,7, а в 2019 г. – на 2,1 %. Однако без реструктуризации экономики и корректировки проводимого экономического курса достижение этих показателей проблематично.

Сам по себе экономический рост не возобновится, нужны его источники. При этом мы видим, что запланированные доходы федерального бюджета на 2017–2019 гг. снижаются (в 2016 г. они составляли 16,7 трлн р., а в 2019 г. составят 16,2 трлн р.), дефицит бюджета превышает 3 % ВВП, растут долги регионов (свыше 3 трлн р.), сокращается приток валюты от экспорта и продолжается вывоз капитала за рубеж. Некогда огромный Резервный фонд будет израсходован уже в 2017 г. Фонд национального благосостояния истощится к 2019 г.

Проблема изыскания дополнительных источников инвестиций, их рационального распределения и эффективного использования приобретает сейчас первостепенное значение. С учетом санкций, когда доступ к внешним займам резко ограничен, Правительству РФ необходимо

искать и находить дополнительные источники финансовых ресурсов на внутреннем рынке. И такие возможности имеются.

1. Существенное пополнение источников финансирования инвестиций может обеспечить увеличение переработки сырьевых ресурсов. Например, Россия вышла на первое место в мире по экспорту зерна, однако муки экспортируется лишь 450 тыс. т в год вместо 3–4 млн т, которые позволяют осуществить производственные мощности мукомольной промышленности. Экспорт черных металлов в 2015 г. составил 22 614 млн долл., а изготовленных из них изделий – 3 063 млн т, то есть в 7 раз меньше. Примерно так же обстоят дела с переработкой леса и цветных металлов [4].

2. Стимулирование граждан к размещению своих сбережений в банковской системе путем обеспечения процентов по депозитам, опережающих темпы инфляции. Пока 26 % сбережений населения приходится на недвижимость, а 23 % россиян вообще хранят свои сбережения дома.

3. Сокращение вывоза капитала за рубеж. Правительством РФ в последнее время приняты определенные меры в этом направлении. Вывоз капитала сократился, однако до сих пор продолжается. В 2016 г., по данным ЦБ РФ, собственники вывели из страны в зарубежные банки и офшоры 64,2 млрд долл.

4. Введение прогрессивного налога на доходы физических лиц. По самым скромным подсчетам введение прогрессивной шкалы НДФЛ пополнит доходную часть госбюджета на 1,5 трлн р. Это десятая часть доходов госбюджета в 2016 г. На наш взгляд, утверждения Правительства о том, что идея прогрессивного налога не актуальна, так как не принесла результатов в прошлом, звучат неубедительно. Подразумевается, что прогрессивная шкала подоходного налога использовалась в России с начала рыночных реформ до 2001 г. и отрицательно сказалась на налоговых сборах. Но теперь ситуация в стране другая: стабилизировались и укрепились правовые и налоговые системы, окрепли федеральные и региональные власти, устранен беспорядок, который имел место в переходный период к рыночной экономике. Поэтому у абсолютного большинства российских граждан возникает справедливый вопрос: почему Россия, при наличии огромной дифференциации доходов населения, ежегодном увеличении долларовых миллионеров и миллиардеров, до сих пор не ввела прогрессивную шкалу налогообложения в отличие от других стран?

Кроме перечисленных источников инвестиций главным генератором инвестиций в экономику должен быть ЦБ РФ и проводимая им денежно-кредитная политика. К сожалению, банковская система России пока не выполняет в полной мере свою основную функцию – перераспределения денежных средств прежде всего в реальный сектор экономики с целью его поступательного развития. Своей главной функцией Банк России считает недопущение высокой инфляции в стране, ввиду чего удерживает высокую ключевую ставку. В развитых странах доля кредитов в источниках финансирования реального сектора экономики составляет 80 %, в России – 20 %. Действительно, трудно представить, как можно пользоваться кредитом под 18 % годовых при рентабельности 5–7 %?

В итоге в российской экономике наблюдается парадоксальная ситуация. С одной стороны, по утверждению ЦБ РФ, невозможно снизить ключевую ставку в целях недопущения высокой инфляции, а с другой – экономика не может развиваться без денег. Число убыточных предприятий возросло до 40 %, увеличилась недогруженность производственных мощностей. Необходимо взаимодействие Правительства и банковской системы, в результате которого должны стать доступными целевые кредиты на развитие инновационного производства в сфере обрабатывающей промышленности.

Кроме того, по данным Счетной палаты, ежегодно до 1 трлн р. бюджетных средств выделяется на отдельные проекты министерств и ведомств, которые, как потом оказывается, не реализуются. До 10–15 % денежных средств можно сэкономить на госзаказах, где цены, по оценкам экспертов, завышены на 25–30 %.

Изложенное выше подтверждает необходимость повышения ответственности экономического блока Правительства за распределение и эффективное использование финансовых ресурсов, что в перспективе обеспечит условия для экономического роста.

Ссылки:

1. Dyker D.A. Economic policy making and business culture: why is Russia so different? L., 2011.
2. Губанов С.С. Неиндустриализация России и вертикальная интеграция. М., 2012.
3. Дасковский В.Б., Киселев В.Б. Объем, направления и структура инвестиций // Экономист. 2016. № 5. С. 56–68.
4. Сухарев О.С. Теория реструктуризации экономики. М., 2016.

References:

- Daskovsky, VB & Kiselev, VB 2016, 'Amount, direction and structure of investments', *Economist*, no. 5, pp. 56-68, (in Russian).
Dyker, DA 2011, *Economic policy making and business culture: why is Russia so different?*, London, <https://doi.org/10.1142/9781848167834>.
Gubanov, SS 2012, *Russia's non-industrialization and vertical integration*, Moscow, (in Russian).
Sukharev, OS 2016, *The theory of economic restructuring*, Moscow, (in Russian).